

ЛОГВИНОВ Виктор Николаевич — заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной академии архитектуры, первый вице-президент Союза архитекторов России, руководитель мастерской ООО «Творческая мастерская архитектора Логвинова» (tma.logvinova@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Автор — один из виднейших архитекторов современной России (журнал «Власть» опубликовал его статью «Российская архитектура: жизнь после смерти» в № 3 за 1917 г.). Непрофессионализм, спекулятивный характер и неразрывная связь бизнеса с властью — вот «три источника и три составных части» второй реинкарнации российского капитализма, говорится в статье. Они же — родовые пятна отечественного менеджера или, в прямом прочтении, менеджера из русского народного интернет-эпоса. Автор показывает принципиальные различия между менеджером западным и отечественным. Дискредитацию профессионализма он ставит в ряд основных бед России.

Ключевые слова: менеджер, мировоззрение менеджера, язык менеджера, бизнес, профессионализм, Россия, качество жизни

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будут ненавидеть, а другого любить, или одному станут усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Мф 6:24

В сибирской глубинке я как-то услышал жутковатую притчу. Оказывается, две извечные беды России наконец-то оставили измученное тело нашей несчастной Родины, но тут же объявились две новые, неведомые ранее еще более страшные напасти — *инфраструктура и менеджеры*.

С инфраструктурой все вроде понятно. Просто раньше все ругали только дороги (инфраструктуру транспорта), а ныне обнаружилось, что ненамного лучше у нас обстоят дела с инженерными сетями, образованием, здравоохранением, энергетикой. Системы обеспечения всего этого для краткости (и маскировки) стали называть на модный аглицкий манер «инфраструктурой»!

А вот с менеджерами все гораздо сложнее. Наши менеджеры не глупее западных собратьев, а как раз наоборот. Просто у российского менеджера иная, непонятная для нас — профессионалов — логика. Да что там логика, у них иное мировоззрение, идеалы, религия, самосознание и даже язык. Но и по Н. Гумилеву, и по Ю. Бромлею, все это признаки нового этноса — народа — племени.

Ну как тут сдержаться и не закричать вслед за поэтом: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Однако мы, люди интеллигентные, все же сдержимся и постараемся изучить новый этнос с применением методов науки этнологии (и частично — этногенеза), чередуя их с методами сравнительного анализа нашего чуда с западными менеджерами и нашими профессионалами.

Итак, глава первая: «Происхождение».

В отличие от их эдисонов, фордов и джобсов, бывших талантливыми инженерами с сильной предпринимательской жилкой, наши менеджеры имеют только последнюю, но очень и очень сильную. Вы не поверите, но родом наши отечественные менеджеры из... КПСС! Из революции, которая очень быстро обнаружилась, что старые «спецы» — тормоз на пути к коммунизму. Слишком умные и в шляпах. К тому же их много, а верных партии комиссаров мало.

«Умные нам не надобны, надобны верные». И бросала партия верных своих сынов и дочерей с одного фронта соцстроительства на другой, считая, что совсем не важно, кто они по профессии. Гораздо важнее, что они будут железной рукой проводить линию партии. Более того, чем меньше комиссар связан профессиональными знаниями о предмете, которым он управляет, тем легче ему будет проводить революционные изменения.

Из этой «логики» возник институт *номенклатуры*. То, что в кухонных разговорах единодушно признавалось чуть ли не главной ошибкой социализма, приведшей его к краху, было для власти настолько необходимо, что отказаться от приоритета верности над профессионализмом она не могла до самого конца. А в конце этому даже нашлось приличное научное обоснование — законы управления едины и не зависят от того, чем ты управляешь: тонким машиностроением, сельским хозяйством или культурой. И этот постулат стал основой кузницы номенклатуры — Высшей партийной школы при ЦК КПСС и ее «правопреемницы» — Российской академии государственной службы при... (сами знаете, при ком).

Номенклатурные *сов-ком-менеджеры* (в народе — так называемые вторые секретари) сыграли свою решающую роль в выборе пути для постсоветской России. То, что радикальным рыночным реформам в России и последовавшему за ними переделу собственности не было альтернатив, — просто ложь. И это не обязательно «китайский путь». Ведь Китай был аграрной страной, создающей промышленность с нуля, а Россия — мощная промышленная держава. Не нужно было уничтожать промышленность вместе с госсобственностью, считал нобелевский лауреат по экономике американец Василий Леонтьев.

Наш бывший соотечественник в 1992 г. сделал совершенно обескуражившее российских радикал-реформаторов заявление: «Спилить дерево куда легче, чем посадить саженец и вырастить его. Политический, экономический и социальный порядок в России был быстро и спонтанно разрушен. Жесткое, но эффективное централизованное планирование позволило России достаточно быстро превратиться из относительно отсталой аграрной страны в мощную, хотя и неэффективную индустриальную державу. В конце концов, Россия оказалось способна соревноваться с США в гонке вооружений! <...> Теперь России потребуются как минимум 70 лет, чтобы построить эффективную рыночную экономику. Разрушить рынок, заменив его командно-административной системой, очень легко. Куда труднее построить эффективный рынок. Западным странам понадобилось семь веков, чтобы достичь нынешнего уровня развития общества. Хотя Россия нашла свою роль в мировом разделении труда, эта роль ограничена поставкой сырьевых ресурсов... Главная проблема, с которой столкнулась Россия, — плохое качество менеджмента».

Но этим самым плохим менеджерам активно не нравился эволюционный вариант, и они выбрали путь с прыжком к «свободному» рынку, который открывал для них лично головокружительные перспективы мгновенного перехода из категории менеджеров по управлению госсобственностью в категорию собственников.

Дальнейшее — дело техники. Забить головы массивной пропагандой о невозможности эффективного управления госсобственностью (непрофессиональные менеджеры, действительно, этого не умели и не умеют при любой форме собственности) и необходимости передачи ее в частные руки было не так уж сложно, благо мощная машина соцпропаганды еще работала. Еще легче было уговорить политиков пойти по этому пути — ведь верховная власть всегда падка на простые объяснения и обещания скорейшего решения всех проблем одним махом. А тут такое искушение: оказывается, ничего делать не надо! Рынок сам все наладит и отрегулирует! Надо только уничтожить госсобственность!

Понять, где подвох в этой умилительной картинке, может только профессионал — экономист, но профессионалов и тогда, и сейчас никто не слушал, даже американских.

Второй особенностью второго пришествия капитализма в Россию было то, что он с самого начала рос не на производстве, а на торговле. Торговля в смутные и нестабильные времена давала возможность сказочного и мгновенного накопления первоначального капитала. Мы говорим, заработал, подразумеваем — спекулируем. Мы говорим, бизнес, рынок (любой — товарный, сырьевой, кредитный, валютный) — подразумеваем спекуляцию.

А на третье, самое сладкое — уходящий корнями в глубь веков «обычай делового оборота». Царь-батюшка служивших ему служилых людей жалованием не жаловал, но давал им во власть и володение волости, грады и села с селившимися в них людишками — «на кормление». Во власть у нас испокон века шли, чтобы обогатиться, а при потере власти мгновенно теряли богатство, а то и жизнь.

Отсюда наше исконное, до боли знакомое единство власти и бизнеса и хроническая болезнь российского государства, обострение которой мы сейчас наблюдаем, «путанемия» — путание личного бизнеса с государственной службой или, как обиняками изъяснялся герой Леонида Гайдая еще в 1966 г., «путанье личной шерсти с государственной».

Непрофессионализм, спекулятивный характер и неразрывная связь бизнеса с властью — вот «три источника и три составных части» второй реинкарнации российского капитализма. Они же — родовые пятна отечественного менеджера или, в прямом прочтении, *менеджера* из русского народного интернет-эпоса. Менеджер — комиссар рыночной экономики с особой функцией, идеологией и мировоззрением.

Глава вторая: «Мировоззрение и идеология».

Специалист, проучившийся 15–16 лет и решивший остаться в профессии, связывает с этой профессией не только свое будущее, но и зачастую будущее своих детей, надеясь, что они продолжат династию. Профессионал не может не думать об «устойчивом развитии» той отрасли или предприятия, где он трудится, стараясь при этом совершенствовать свое мастерство, от уровня которого зависит его карьера и благополучие семьи. Профессионал настроен на стабильность, созидание и качество.

Западный менеджер — это профессиональный управляющий, что сближает его с любым другим профессионалом. Как любой профессионал, он вынужден заботиться о своей репутации и профессионализме, руководствуется кодексом профессиональной этики, в котором уважение к специалистам той области, в которой работает менеджер, на первом месте.

Наш родной отечественный менеджер настроен совершенно на другое: на ее величество прибыль. Ему «по барабану» отрасль или предприятие, на котором он получает (выбивает, выжимает, отчуждает, изымает) эту прибыль. Наш герой не привязан ни к делу, ни к городу, ни к стране. Отечественный менеджер, как перекасти-поле, легко перелетает из банковского бизнеса в нефтянку, энергетику или нанотехнологии, меняя города и страны, в любое место, куда его пошлет новая партия и где есть большая прибыль.

После ряда техногенных катастроф в энергетике Анатолию Чубайсу задали вопрос: «Почему Вы не вкладывали деньги в развитие вверенной Вам отрасли?» Он ответил с обескураживающей революционной прямоотой: «Так команды не было!» Абсолютно дикий с точки зрения любого профессионала ответ совершенно логичен в системе координат менеджерской идеологии. Ведь А. Чубайса поставили не развивать энергетику или страну, а получать от оных максимальную прибыль. И если вклады в американские пенсионные фонды давали боль-

шую прибыль, чем вклады в отечественные трансформаторные подстанции, то он как «честный менеджер» не имел права вкладывать средства в нашу энергетику. Команды не было, и трансформаторы горели синим пламенем в прямом и в переносном смысле. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, как и масса будущих катастроф, становилась неизбежностью.

Притягательная сила идеологии стяжательства столь велика для нового поколения граждан России, что стать менеджером мечтают так же страстно, как в 90-е гг. мечтали стать рэкетирами или проститутками. Сотни наших вузов по ускоренным скороспелым программам готовят наших менеджеров.

Хороший, эффективный менеджер может выжать прибыль не только из науки или образования, но даже из камней стен, например, обанкротив вверенное ему учреждение науки или образования (ну не дает оно прибыли) и продав их здания и сооружения. Изобретательности российских менеджеров в способах отъема денег у государства и населения может позавидовать даже Остап Бендер. В этом секрет эффективности и главная цель всех наших «реформ», вот уже 20 лет сотрясающих нашу Родину. Поэтому призывать уважать менеджеров – излишне. Власти всех уровней убеждены, что все вокруг предпринимательство, и только предпринимательство. А главная цель оно – прибыль. А главный добытчик последней – менеджер.

Круг замкнулся, и кто в него не вписался – сам виноват, о чем приходится лишний раз напоминать. На съезде профсоюзов как-то пришлось даже защищать огромные зарплаты отечественных топ-менеджеров от «народного гнева». Действительно, почему наши бедные топ-менеджеры должны получать за свой тяжелый «популизаторский» труд меньше, чем иностранные профессиональные менеджеры? Это же не какие-то там врачи, педагоги и инженеры, которые, делая свое дело не хуже иностранных специалистов, не могут даже мечтать об их зарплатах.

Поэтому менеджеры размножаются со скоростью деления. Менеджеры есть ныне практически во всех организациях. Снабженцы и продавцы стали менеджерами по комплектации и продаже, председатели исполкомов – сити-менеджерами. А еще появились сайт-менеджеры, менеджеры по работе с клиентами и, конечно же, менеджеры по проектам, сильно запутывающие работу главных специалистов проектов. Менеджеры проникли во все отрасли бывшего народного хозяйства: ректоры и начальники отделов кадров, главные врачи, редакторы, инженеры в массовом порядке уже заменены на менеджеров-менеджеров.

Недалеко то счастливое время, когда на месте России новое поколение образует новую сверхдержаву – Великую евразийскую менеджерию. Впервые в истории человечества название огромного государства возникнет не из самоназвания самого многочисленного этноса, ее заселяющего, а от рода занятий подавляющего большинства населения, объединенного единой идеологией, языком и...

А руководит Россией уже сейчас правительство топ-менеджеров. А над ними (страшно сказать!)... Да не тот, о ком вы подумали. Над ними бог менеджеров, ибо у этого племени есть свой бог и все элементы культа.

Глава третья: «Религия».

Божество Мамона едино, но у него множество имен: Деньги, Мани, Грины, Зелень, Капуста, Бабло, а также Акции, Ваучеры, Облигации, Котировки, Ставки, Фьючеры, Курсы и все иные псевдо-, квази-, эрзац-деньги. Неважно, как называть бога. Важно верить, что бог всемогущ. Он может дать все: достаток, свободу, уважение, успех, власть, силу, здоровье, счастье. Это главный догмат любой религии. «Все, что можно купить за деньги, а купить можно все» – уточняет религия менеджеров. У любой религии должны быть храмы. Храмы денег – это, естественно, Банки, Биржи, Офисы корпораций. По числу банков на душу

населения Москва до начала «чистки» обогнала Нью-Йорк, несмотря на то что наш пока что не удвоенный, а вдвое уменьшившийся ВВП в 16 раз меньше американского.

На храмы денег не жалели никогда, даже в самых бедных странах. И Россия здесь — не исключение. Храмы менеджеров блестят полированным мрамором и гранитом, хромом и позолотой, утверждая превосходство новой религии.

Новая религия старается воздвигнуть свои храмы выше старых. В этом смысл эпопеи со строительством Храма Мамоны Питерской — башни Газпрома. Питерские архитекторы хорошо знают, что в Охта-центре можно было построить офисы необходимой Газпрому площади без нарушения высотных регламентов и гораздо дешевле. И без всяких скандалов.

Но такой путь для новой агрессивной религии неприемлем. Надо было непременно «вставить свечку» всему старому Санкт-Петербургу, всей старой культуре, всем старым богам и их храмам, утверждая новую веру. Ради этой «высокой» идеи не жалко закопать в болотах Охты миллиарды рублей, тем паче не своих, а народных денег, ведь Газпром — государственная корпорация.

У всякого культа должны быть священные тексты и молитвы. На любом совещании, где присутствуют молодые представители министерств и ведомств, «семинаристы-менеджеры», они повторяют как молитву:

— «государственная собственность используется неэффективно. Надо передать ее в руки частных предпринимателей, приватизировать (по-русски — разворовать)»;

— «наша главная задача — освободить бизнес от государственного регулирования (по-русски — дать полную свободу воровства);

— «бизнес сам выработает правила своего регулирования (и себя при этом не забудет)»;

— «перестаньте кошмарить бизнес (пусть он свободно кошмарит потребителя)».

Глава четвертая: «Язык менеджеров».

Любой этнос имеет свой язык или свой диалект. Язык менеджеров — это своеобразное англо-американское наречие, в котором главные слова подчеркивают исключительность и превосходство нового правящего класса — «элиты» по-менеджерски. Главные приставки в этом языке — элит-, люкс-, супер-, хай-, топ-. При переводе английские слова часто приобретают новый смысл в зависимости от идеологии, господствующей в новой языковой среде. Слово «бизнес» — дело — у нас означает только делание денег (спекуляцию), желательно, ничего не делая. И из ничего — из воздуха.

Этимологические различия можно проследить, например, по переводу архитектурно-градостроительного языка на язык менеджеров. Переписанный с американских законов наш родной Градостроительный кодекс со всеми его, как кажется специалистам, словесными извращениями в действительности имеет свою логику. Просто все реформаторские законы написаны не для созидания, а для управления (распределения и перераспределения) ранее созданного.

Поэтому при переводе, дабы профессиональный язык не путался с менеджерским, «планы» заменены на «схемы планов» и «карты», несмотря на нелепость и прямую противоестественность применения этих слов в профессиональной деятельности. Простого слова «чертеж» в управленческом языке нет — им нельзя управлять. Из нашего Градостроительного кодекса тщательно вымарано любое материальное, предметное содержание, которое заменено административно-управленческими объектами. В нем нет места агломерации, городу, любому поселению, зданию, сооружению. Здесь оперируют только понятиями объектов управления: муниципальное образование, городской или сельский округ, объ-

екты недвижимости и т.д. Так как нет такого субъекта административного управления, как агломерация, то ее не может быть и в действительности.

Но любой новояз служит и другой цели – кодированию по типу «свой – чужой». Если кто-то с высокой трибуны вещает, что «нигде в мире не делают уже генеральных планов, а делают мастер-планы» или что профессия «градостроитель» отмирает и заменяется профессией «урбанист», то это не значит, что говорящий не знает английского. Это сигнал собратьям: «Я свой, я новая элита, я прогрессивный, западоориентированный менеджер».

Этой же цели служит дублекс «дизайн-проект» или приляпывание к русским словам английского окончания «инг»: планинг; банкинг, инжиниринг. Года два назад лучшие умы Госдумы и Национального объединения проектировщиков безуспешно пытались расшифровать записанные менеджерами Минпромторга в высочайший манускрипт слова о необходимости развивать «инжиниринг и промышленный дизайн».

Надежды на то, что под словом «инжиниринг» из новояза скрывается понятие «инженерное дело» (проектирование и изобретательство), тщетны. Менеджеры развивают только управление проектами и внедрение изобретений. При этом предполагается, что сами эти проекты и изобретения растут сами по себе, как полынь, имеются в избытке и развивать их «изготовление» не требуется.

По этой же схеме придумана и новая профессия – «урбанист»! В полном соответствии с тенденциями Градостроительного кодекса урбаниста, в отличие от градостроителя, не интересует практика создания города. Он строит не город, а бюрократическую модель управления городом.

Глава пятая: «Самосознание».

Становление нового этноса всегда связывается с осознанием принадлежности индивидуума к некой социальной (или национальной) общности на основе дихотомии «мы – они». Антипатия к другим этносам при этом почти обязательна.

Для осознания своей исключительности-элитарности (аналогично национальной исключительности) нужно не только противопоставление своей общности другим, но и создание образа неполноценного врага. Менеджер – не пролетарий, и хозяин-собственник для менеджера не может быть врагом. Он скорее идеал, бог и царь, которого, между прочим, не грех и обокрасть, чтобы самому поскорее стать хозяином.

А вот профессионал – совсем другое дело. К специалистам, за счет которых он живет, *менеджер* относится с презрением, как к тягловой скотине. В ныне складывающейся в России иерархии профессионалы опущены на более низкую социальную ступень, а менеджеры делают все, чтобы закрепить это положение, доказать свою исключительную нужность и полезность хозяину или вышестоящему менеджеру. К тому же у менеджера – генетическая неприязнь к профессионалу. Будучи по природе посредником, наш менеджер больше всего боится прямых связей хозяина с профессионалом, при которых обнаруживается ненужность посредника. И хозяин-собственник, вышедший из менеджеров, или государственный чиновник, депутат, пришедший во власть из бизнеса, благосклонно прислушивается к менеджеру, понимая его прекрасно. Ведь прибыль производит профессионал, но получает он ее из рук менеджера.

Массовая замена старых директоров-профессионалов в МУПах и ГУПах на молодых «эффективных» менеджеров имеет одну единственную цель: контролировать денежные потоки, направлять их в карман вышестоящего чиновника или топ-менеджера. Качество продукции абсолютно никого не интересует, т.к. безусловный приоритет отдается прибыли. Не интересует никого и экономическая эффективность работы предприятий, как правило, резко падающая в результате непрофессионального руководства. Пользуясь связями с властью, можно надуть

предприятие госзаказом, превратив его в посредническую контору. Прибыль все равно будет, даже при чудовишных откатах. В крайнем случае, можно получить прибыль, продав здание или сдав его помещения в аренду. Это и есть «эффективный менеджмент» по-русски.

Менеджеры заполнили все коридоры власти, весьма агрессивно выдавливая из них любых профессионалов. Ими настойчиво внушается мысль о том, что не надо слушать профессионалов и допускать их к работе над законами и нормативными актами. Они, мол, запутают всех непонятной профессиональной лексикой и сделают что-то полезное для себя и вредное для хозяина и власти. Отсюда чудовищная профессиональная безграмотность наших реформаторских законов — десятки «изменений», не способных хоть как-то улучшить их качество.

К счастью для менеджера, у профессионалов есть одно неприятнейшее для хозяина и власти свойство, для которого Герман Греф специально изобрел по-немецки громоздкий термин «неклиентоориентированность». Естественно, этим званием награждается специалист любой профессии, который имеет наглость иногда говорить заказчику «нет».

Особую нелюбовь заслужили архитекторы вообще и главные архитекторы городов в частности. Объяснить «главному» топ-менеджеру России, что для главного архитектора города «клиентом» является не он, топ-менеджер, и даже не власть, а жители города, интересы которых приоритетны для профессионального архитектора, просто невозможно. Это он не поймет, т.к. не увидит выгоды ни для власти, ни для собственников, ни для менеджеров. И наоборот, преимущество беспринципного менеджера перед профессионалом (для удобства воровства) столь очевидно, что захлестнувшая Россию массовая замена профессиональных главных архитекторов городов на менеджеров с невнятным образованием, но с внятным менеджерским мировоззрением неизбежна. Это очень выгодно всем, кроме общества! Того самого клиента!

Дискредитация профессионалов или просто воинствующий непрофессионализм — один из главных методов борьбы менеджеров за место под солнцем власти и главный способ самосознания племени менеджеров-менеджеров.

Глава шестая: «Творец или продавец».

Разницы между ними в России ни на законодательном уровне, ни в бытовом сознании нет никакой. И тот и другой — предприниматели. В законодательстве вообще нет понятия «профессиональная деятельность», нет и понятия свободных профессий, существующего во многих развитых странах. А следовательно, нет и быть не может законов, защищающих профессиональные интересы.

И все же разница между творцом и продавцом, профессионалом и менеджером есть, и очень большая. Разница в целях деятельности.

Первые профессионально делают свое дело, вторые — деньги, продавая то, что создают первые. Первые служат людям и обществу, вторые — себе и Мамоне. Первые связаны нормами профессиональной этики и обязанностью делать свое дело качественно. Вторые ничем не связаны; в своей массе менеджерам все равно, что они продают. Первые отделены от власти толпой менеджеров и обречены на бесправие, вторые встроены во власть и пользуются ее уважением и защитой.

Наш российский менеджер — фигура эпохальная, знаменующая собой конец эпохи созидания великой страны и начало эпохи распределения того, что было ранее создано и скрыто еще в недрах самой большой и богатой природными ресурсами страны мира.

Так, может, и вправду рынок и его комиссар — менеджер — герои завтрашнего дня России? А профессионал со своими устаревшими взглядами — камень на пути в это светлое будущее? А богатства недр страны могут дать всем нам возможность безбедной и спокойной жизни и в «отверточном» государстве?

Не получится. Соседи-партнеры не дадут «отверточному» государству владеть необъятными территориями с несметными богатствами. Россия либо снова станет великой державой, либо перестанет существовать в нынешних границах. Третьего не дано. Понятие «великая держава» сегодня сильно меняется — великие державы с нищим населением уходят в прошлое.

Парадокс: Россия стала великой державой из-за... нищеты и бесправия народа, толкавших его к бегству на Восток, в Сибирь и на Дальний Восток. Сегодня от того же можно бежать на Запад — в Европу, Америку, Израиль. Ныне слабое государство без передовой науки, техники, культуры, образования, медицины, качественной, экологически чистой среды жизнедеятельности не сможет конкурировать за человеческий капитал.

Новая элита, приватизировавшая «трубу», может получать качественное образование и медицинское обслуживание за границей или выписав «из-за бугра» квалифицированных специалистов. Она может построить за высоким забором на Рублевках свой «зазаборный» мирок — комфортную среду жизни с помощью заграничных звезд архитектуры. Но она не сможет защитить этот мирок и свою «трубу» в государстве, не способном обеспечить большинство своих граждан тем, что называется качеством жизни.

Оно обречено на бегство мозгов. Даже вооружившись до зубов, «отверточное» государство не сможет выдержать соревнования с передовыми странами и долго сохранять паритет с «партнерами». Великая держава должна сегодня конкурировать за качество жизни своих граждан. А здесь менеджер абсолютно бессилён. Менеджер сам по себе ничего не производит.

Качество жизни в России напрямую зависит от качества работы профессионалов, от того, победит ли окончательно менеджер, или общество и власть «реабилитируют» профессионала и защитят его законодательно, обеспечив ему возможность выполнять свой профессиональный долг — созидать и служить обществу.

Вот здесь, в ряду других специалистов, очень нужен настоящий, профессиональный менеджер (для организации качественной работы). Возможно, нужно при этом перевести обратно слово «менеджер» — управляющий, приказчик. И многое станет на место.

LOGVINOV Viktor Nikolaevich, Honored Architect of Russia, Corresponding Member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Full Member of the International Academy of Architecture, the first Vice-president of the Union of Architects of Russia, Head of the Workshop «Architect Logvinov Creative Workshop» (tma.logvinova@gmail.com)

PECULIARITIES OF THE NATIONAL MANAGEMENT

Abstract. *The author is one of the most prominent architects of modern Russia (the «Vlast» journal published his article «Russian Architecture: Life after Death» in issue 3 in 2017). The article says that nonprofessionalism, speculative character and inseparable connection of business with the authorities are the «three sources and three components» of the second reincarnation of Russian capitalism. They are the birthmarks of the domestic manager or, in direct reading, менеджер, from the Russian folk Internet epic. The author shows the fundamental differences between Western and domestic managers as social types. He puts discrediting of professionalism in a series of major ills of Russia.*

Keywords: *manager, world view of manager, manager's language, business, professionalism, Russia, quality of life*